

УДК 811.161(094)''14''04:115

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-61-67

ВРЕМЯ В СТАРОРУССКИХ И СТАРОБЕЛОРУССКИХ СУДЕБНЫХ ТЕКСТАХ XV ВЕКА

© Ольга Климкович, Анна Немыка

TIME IN THE OLD RUSSIAN AND OLD BELARUSIAN JUDICIAL 15th-CENTURY TEXTS

Olga Klimkovich, Anna Nemyka

The article analyzes linguistic means by which temporal characteristics are represented in Old Russian and Old Belarusian 15th-century court documents. The purpose of the work is to characterize the verbalization features of temporal characteristics in the 15th-century court verdicts, created in various Russian territories and in the Grand Duchy of Lithuania. To achieve this goal, the following tasks have been solved in the work: 1) the means of representing calendar and descriptive time in the 15th-century judicial texts have been characterized; 2) the similarities and differences in the use of various verbalization means of time characteristics in Old Russian and Old Belarusian texts have been revealed. The relevance of the work is determined by the fact that a comparative study of judicial texts can clarify the development features of business writing in two closely related East Slavic languages. The descriptive and comparative methods are used in the work.

We have established that the similarity of the considered texts in the use of linguistic means, characterizing time, is manifested in the presence of identical constructions denoting the date and the use of such adverbs as *потом* (later), *ныне* (now), the adjectives *давний* (long-ago), *извечный* (eternal), the nouns *год* (year), *лето* (summer), *день* (day), the adverbial participial constructions *отходя сего* (leaving this) / *того света* (of that world) and verbs in the past tense. Local differences are determined by the use of different lexemes denoting the terms of judicial actions and court sessions, the mandatory indication of the document compilation date in Old Belarusian texts and its optional nature in Old Russian texts, and the presence of time-rich segments in Old Belarusian texts.

Keywords: historical style, category of accuracy, time, judicial writing, court verdicts

Статья посвящена анализу языковых средств, с помощью которых репрезентируются временные характеристики в старорусских и старобелорусских судебных документах XV века. Цель работы – охарактеризовать особенности вербализации временных характеристик в приговорах судов XV в., созданных на различных русских территориях и в Великом княжестве Литовском. Для достижения указанной цели в работе решены следующие задачи: 1) охарактеризованы средства репрезентации календарного и описательного времени в судебных текстах XV века; 2) выявлено сходство и различие в использовании средств вербализации временных характеристик в старорусских и старобелорусских текстах. Актуальность работы определяется тем, что сопоставительное изучение судебных текстов позволит уточнить особенности развития деловой письменности в двух близкородственных восточнославянских языках. В работе использованы описательный и сопоставительный методы.

Установлено, что сходство рассмотренных текстов в использовании средств репрезентации временных характеристик проявляется в наличии одинаковых конструкций, обозначающих дату, употреблении таких наречий, как *потом*, *ныне*, прилагательных *давний*, *извечный*, существительных *год*, *лето*, *день*, деепричастного оборота *отходя сего* / *того света*, глаголов в форме прошедшего времени. Локальные отличия определяются употреблением разных лексем для обозначения терминов судебных действий, судебных заседаний; обязательным указанием даты составления документа в старобелорусских текстах и его факультативностью в старорусских текстах, наличием в старобелорусских текстах насыщенных временными характеристиками отрезков.

Ключевые слова: историческая стилистика, категория точности, время, судебная письменность, приговоры судов

Для цитирования: Климкович О., Немыка А. Время в старорусских и старобелорусских судебных текстах XV века // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 61–67. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-61-67

Изучение стилистического своеобразия старорусской и старобелорусской деловой письменности в сопоставительном аспекте базируется на определении средств репрезентации отдельных текстовых категорий, среди которых важнейшей выступает категория точности в силу своей корреляции со сходной стилевой чертой деловой письменности. В деловых документах точность отражена в подробном перечислении имен участников коммуникации, в указании количественных, временных и пространственных характеристик.

При изучении истории развития деловой письменности время рассматривается в грамматическом аспекте или характеризуется как текстовая категория. Функционирование временных форм глагола в деловой письменности анализируется в работах Т. В. Кортавы [1], В. В. Колесова [2, с. 306 – 327], Н. А. Беловой [3]. Особенности употребления падежей со значением времени описаны В. И. Борковским [4, с. 356 – 357; 375 – 376; 380], активность придаточных времени в допросах XVIII в. обозначена А. И. Сумкиной [5, с. 241], особенности выражения времени в восточнославянских языках охарактеризованы авторами труда «Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения» [6, с. 255–257, 271–274]. Время как текстовая категория, репрезентирующаяся средствами разных языковых уровней, анализируется в работах О. А. Горбань [7], Н. В. Паляшчук [8]. Мы предлагаем рассматривать указания на время как необходимый компонент детализации делового текста, способствующий точности изложения материала и восприятия делового текста.

Цель представленной работы – охарактеризовать особенности вербализации временных характеристик в приговорах судов XV в., созданных на различных русских территориях (далее – ст.-рус. тексты) и в Великом княжестве Литовском (далее – ст.-бел. тексты). Термины «старорусский» и «старобелорусский» языки в отношении текстов XV в. используются согласно лингвистической традиции, хотя в научной литературе можно встретить и другие названия. Для достижения указанной цели в работе решены следующие задачи: 1) охарактеризованы средства репрезентации календарного и описательного времени в судебных текстах XV века; 2) выявлено сходство и различие в использовании средств вербализации временных характеристик в ст.-рус. и ст.-бел. текстах. Акту-

альность работы определяется тем, что сопоставительное изучение языка судебных текстов позволит уточнить особенности развития деловой письменности в двух близкородственных восточнославянских языках. В работе использованы исательный и сопоставительный методы.

Материалом для исследования стали тексты судебной письменности, которые опубликованы в изданиях актового материала XIX–XXI вв.: большинство рассмотренных ст.-рус. текстов опубликовано в изданиях «Акты феодального землевладения и хозяйства» [9], «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – XVI вв.» [10]; ст.-бел. тексты представлены в книгах Литовской метрики [11], [12], [13], [14]. Всего было проанализировано 134 ст.-рус. текста, датированных периодом 1406–1499–1506 гг. (при этом к первой половине XV в. относится только 8 грамот) и 163 ст.-бел. текста, датированных периодом 1457–1499 гг.

Опубликованные судебные ст.-рус. тексты обозначены как *правые грамоты, докладные правые грамоты, бессудные правые грамоты, судные списки, разъезжие грамоты*. Среди ст.-рус. судебных текстов есть как те, которые созданы в XV веке, так и те, которые датированы XV в., но обнаружены в списках XVI–XVIII вв. Согласно «Словарю русского языка XI–XVII вв.» *правая грамота* – это «1) документ о правах; 2) приговор суда, вручаемый стороне, выигравшей дело» [15, вып. 18, с. 124]; *докладная грамота* – «документ, приобретающий законную силу после утверждения его полномочным представителем власти» [Там же, вып. 4, с. 291], таким образом, отличие правой грамоты от докладной правой грамоты состоит в том, что во втором случае нужна была процедура доклада для утверждения принятого решения; *бессудная правая грамота* – «грамота с обвинительным приговором, выданная истцу без судебного разбирательства (за неявкой ответчика)» [Там же, вып. 1, с. 175]; *докладной список* – «протокол судебного разбирательства, передававшийся низшим судьей на доклад высшей инстанции» [Там же, вып. 4, с. 291]; *судный список* – «письменный судебный приговор, выдававшийся после судебного разбирательства» [Там же, вып. 28, с. 268], *разъезжая грамота* – «документ о состоявшемся межевании, фиксирующий границу между владениями» [Там же, вып. 21, с. 261]. Из 134 ст.-рус. судебных текстов XV в. к правым грамотам относится 49 текстов (19, созданных в XV в., 30 – в более

поздних списках), к докладным правым грамотам – 53 текста (18 оригиналов, 35 в списках), к бессудным правым грамотам – 4 (1 оригинал, 3 в списках), к судным спискам – 26 текстов (8 – оригинальных, 18 – списки), к разъезжим грамотам – 2. А. А. Калашникова подчеркивает, что «существуют два вида судебных документов, подводящих итоги судебной тяжбе: правые и докладные правые грамоты. Судный список отражал лишь промежуточную стадию судебного процесса» [16, с. 30], хотя жанр некоторых опубликованных текстов также может быть определен не совсем корректно: правая грамота может быть названа судным списком, а судный список – правой грамотой. Место написания текстов указывается не всегда. Есть ссылки на написание текстов в Москве.

В публикациях ст.-бел. судебные тексты определены как *выроки, декреты, sprawy, судовые листы, свѣдѣства*. Из 163 рассмотренных документов в разных изданиях к вырокам относится 99, декретам – 23, справам – 17, судовым листам – 10, остальные документы – это записи отдельных свидетельских показаний, записи о переносе сроков. В «Гістарычным слоўніку беларускай мовы» значения указанных терминов определены следующим образом: *вырок* «1) рашэнне, пастанова, указ; 2) прыгавор» [17, вып. 6, с. 80–81]; *декрет* «1) пастанова, 2) прыгавор боскага суда» [Там же, вып. 8, с. 25]; *справа* – «адміністрацыйны або судовы разбор якога-небудзь здарэння, факта; судовы працэс» [Там же, вып. 32, с. 215]; *судовый лист* – «дакумент, які змяшчае рашэнне суда, вердыкт» [Там же, вып. 17, с. 62]. Тексты были созданы в Вильне, Троках, Городне, Каменце и в др. населенных пунктах.

В судебных документах представлено *календарное* и *описательное* время. Под *календарным* временем понимается такое, которое включает в себя названия дней недели, месяцев или указания на год согласно принятой системе летоисчисления. *Описательное* время – это указания срока какого-либо события, отрезков времени, повторяемости действий в определенный промежуток, их последовательности без упоминания названий дней недели, месяцев или указания конкретного года.

Лексико-синтаксические единицы, вербализующие календарное время, как правило, появляются в концовке при указании места и даты создания документа, они обязательны для ст.-бел. текстов и единичны в ст.-рус. судебных документах XV века: *Писанъ у Вильни. Марта 30 день. Индиктъ 13* [11, с. 66]; *Писанъ у Вильни, въ лѣто 7003, мѣсяца Іюля*

20 день [Там же, с. 79]; *Писанъ въ Беритахъ, Марта третее недѣли поста, въ второкъ* [Там же, с. 168] (здесь и далее разрядка наша – О. К., А. Н.). В исследованных ст.-рус. текстах XV в. датировка репрезентируется с помощью устойчивых конструкций: *А дана грамота на Москвѣ м(е)с(а)ца ноємвріа въ 12 д(е)нь, индикта въ 4-е* [10, III, с. 55]; *А писана грамота лета 7007-го году* [Там же, III, с. 143]. Кроме этого, в ст.-бел. текстах в содержательной части употребляются названия дней недели: ... *и того Степана Сенкова сына Митнева поставити о семое субботѣ придучои подѣ страченіемъ права* [11, с. 90].

Значимыми для судебных текстов являются средства репрезентации *описательного* времени, среди которых наречия, прилагательные, сочетания с различными существительными, предлоги с временным значением, деепричастные обороты и придаточные части.

В тексте фиксируются наречия с временным значением. В ст.-рус. документах отмечены наречия: а) обозначающие прошедшие, настоящие или будущие события: *доселе, изъстарины, летось, ныне, нынеча, потом, назавтре*; б) указывающие на повторяемость действий: ... *а молвят: Сечь нам его еждоень* ... [18, с. 355].

Ст.-бел. судебные тексты XV в. отличает частота употребления таких наречий, их использование в различных блоках содержательной части, возможность повторения в одном тексте. Это наречия, которые обозначают: а) прошедшие, настоящие или будущие события, их последовательность: *давно, здавна, недавно, первой* «спачатку» [17, вып. 24, с. 82], *ныне, теперь, потом, напотом, затым, далее*; б) нерушимость, невозможность изменения решений или распоряжений: *навеки, вечно, вечно, на веки вечныи: Ино в листе том стоит, што ж вни тѣю землю кѣтили в того Еска, брата своего вечно. А князь(ь) Иван тѣю землю кѣтил в брат(ь)и его теж вечно* [12, с. 167]; ... *ижъ имѣ тыхъ именей не искати было на пану Богданѣ на вѣки вѣчныи* [11, с. 31]; в) повторяемость действий: ... *штожъ много кротѣ отнимаются въ нихъ люди ихъ звѣчныи* ... [Там же, с. 67]; г) отрицание возможности совершения действия: ... *а послѣ дей присяги тебе есмы николи не просиль* ... [Там же, с. 165]. Кроме того, в ст.-бел. текстах отмечены наречия *тогда, вже / вжо*: ... *а панъ Андрей Саковичъ вжо былъ тогда вмеръ* [Там же, с. 23].

Относительные прилагательные, определяющие описательное время, включены в состав устойчивых единиц. Среди таких прилагательных

доминируют те, которые подчеркивают характеристики предшествующих событий. В ст.-рус. – *извечный, старый, давний, вешний* и др.: ... *грамот у нас, господине, старых нет* ... [18, с. 349]; ... *земля извѣчна* □, *по давному отводу* [10, III, с. 54]; ... *по вешней воды полои по сухои берег* ... [10, II, с. 544]. В ст.-бел. отмечены прилагательные *давний, вечный, извечный*: ... *Макарикъ самъ з братьею передъ вами посветѣчиль, штожъ той земли Туговицкои, которую они роспахали, извечныи рубеж Мереика речка* [13, с. 85].

Существительные, использующиеся для репрезентации описательного времени, употребляются как самостоятельно, так и в составе различных сочетаний. В ст.-рус. судебных документах используются лексемы *срокъ, год, лето, неделя, день*: *а дай ми, господине, срокъ* ... [10, II, с. 351]; *лет с трицать* [18, с. 387]; *все годы* [Там же, с. 358]; *сего году* [10, III, с. 54], *по сроцѣ на третей д(е)нь* [Там же, II, с. 102]. Постоянно в разных судебных текстах и несколько раз в пределах одного текста повторяется лексема *срок*, употребляемая в устойчивых сочетаниях *дати срок, учинити срок, стати на срок*. Срок может уточняться с помощью упоминания праздников: *И старецъ Давыд тако рек: Даи мнѣ, г(о)с(поди)не, срок на Николин д(е)нь на вешней* ... [10, III, с. 85]; *И на срок за неделю до рожества христова митропиличи христиане* ... [9, с. 234]. Лексемы *год / лето* в ст.-рус. текстах употребляются либо с местоимениями *сей, тот, весь*, либо с числительными: ... *а оужо тому, г(о)с(поди)не тридѣцет (ь) лѣт бес трѣх* ... *оужо тому, г(о)с(поди)не, шестои год* ... [10, III, с. 88]; либо в устойчивом сочетании *помнити за ... лет*: *Мы, г(о)с(поди)не, помним за дватцат (ь) лѣтъ* ... [Там же, III, с. 302], которое появляется в текстах в 90-ых гг. XV в.

В ст.-бел. судебных текстах используются лексемы *час, рокъ, год, лето, неделя, день, раз*. Лексема *час* используется в сочетаниях *тот часъ, тые часы*, в значении «тады, у той час» [17, вып. 36, с. 298], *иниий час, до сих часов*. Лексема *рокъ* повторяется в содержательной части текста и может использоваться в устойчивых сочетаниях *положити рокъ* в значении «определить термин, назначить судебное заседание»: *И рокъ присязѣ положили есѣмо у пятницу* [11, с. 11]; *дати рокъ, рокъ зложоный*. Лексема может согласовываться с порядковыми числительными, прилагательными, местоимениями: *И роки есѣмо положили той заплатѣ: первый рокъ Великъ день, другий рокъ Матки Божее послѣднее, а остаточный рокъ*

Божее Нарожение приидущее; маеть онъ Богдану и сыну его Андрею въ тые роки вси тые пенязи заплатити конечно [11, с. 39]. Лексемы *год / лето* употребляются при указании какого-либо периода: *И они рекли: въ семи лѣтъхъ отъ сихъ мѣсть* [Там же, с. 52] и в устойчивых сочетаниях, обозначающих взросление человека: ... *дѣти дей мамъ малы, еще не доросли лѣтъ своихъ* ... [Там же, с. 74]. Лексема *день*, как и в ст.-рус. текстах, употребляется при упоминании праздников: ... *и боярина своего Кунцю поставити на день Всихъ Светыхъ приидучи* [Там же, с. 66]. Лексема *раз* используется как при обозначении последовательности действий (*первый раз, другой раз*), так и при указании на время в прошлом: ... *и тыми разы они тотъ ихъ листъ передъ нами вказывали* [Там же, с. 73].

Для выражения описательного времени используются также временные предлоги в сочетании с существительными или местоимениями, не связанными с обозначением времени. В ст.-рус. текстах: *в сенокос, от мору, от роду, после живота, до живота, при отце, при архимандрите* и т. п.: *при твоем ещо отце, великом князи Иване Федоровичи, сидели есѣм у того Остафья в селе* ... *Тако же, господине, и после отца твоего преставленья, великого князя* ... [10, III, с. 386]; *прежи того, после того, наперед того*: ... *а после того, господине, жил княж Юрьев холоп Харя Лагирь* ... [9, с. 97]; ... *за тобою было дворское наперед того* ... [10, I, с. 236].

В ст.-бел. судебных текстах это предложноподлежащие сочетания *перед тым, перво* «перад» [17, вып. 24, с. 85] *сего, первой того*: ... *што первей того держал пан Мордасъ и сын его пан Стас* ... [12, с. 171]; *после того, после мужа, после небожика, опосле пана, после дядиное свое* ... *живота, после того суда, после еднаня, после присязи: То пакъ после того тата Зѣвала жаловала намъ на того Сен(ь)ка в том же селищи* [Там же, с. 192]; *при пану, при короли, при великом князи*: ... *што держалъ небожикъ отецъ ее кн(я)зь Митко Секира при великом князи Витовте и Жикгимонте* [14, с. 111]; *по нем, по своем животе, до своего живота, до смерти свое*.

И в ст.-бел., и в ст.-рус. текстах используется оборот *отходя сего / того света*, имеющий значение «умирая»: ст.-бел. ... *брат мой Андрей, отходя съ того свѣта, отписал мнѣ имѣние* ... [11, с. 78].

В во второй половине XV в. в ст.-рус. судебных текстах появляется временной вопрос: *И князь Василей спросил Палки и сына его Васъ*

ка: *Сколько давно ту землю у вас пашет и кому то ведомо, что та земля архангельская* [10, III, с. 76].

В конце XV в. в ст.-бел. судебных документах фиксируется употребление сложных предложений с придаточными времени: *И тая Ганка передь нами повѣдила, штожь тыи два слѣды дала ей небощица пани Сенковая Гедыгелдовича, коли замужь ее отдавала* [11, с. 52]; ... *маеть тая Ганка тую дѣлницу первого мужа своего въ томъ вѣнѣ своемъ держати до тыхъ часовъ, поки ей она тые пенязи заплатитъ* [Там же, с. 53]; ... *отложили есмо то до тыхъ часовъ, поки дѣти ее доростутъ лѣтъ своихъ ...* [Там же, с. 74].

Возможно употребление целого ряда временных конструкций в ст.-бел. текстах: ... *а Ивашко Кривецъ маеть тое отчины двѣ части держати до тыхъ часовъ, поки тотъ братаничъ его лѣтъ своихъ доростетъ* [Там же, с. 96]; ... *и взялъ былъ ихъ малыхъ собе за сыны мѣстъ и они въ него мѣшкали 30 лѣтъ, а того Миколаеви а Нѣхови, другіи два брата, мѣшкаютъ таки на ихъ отчинѣ и службу служатъ; и затымъ тотъ дядро ихъ зѣ жоною своею вмеръ и они послѣ дядра своего съ тое земли службу намъ служили и дядро давали ажъ и до тыхъ часовъ* [Там же, с. 101].

Действия, которые передаются в судебных документах, происходят до момента составления грамоты, поэтому тут распространены глагольные формы прошедшего времени: ст.-бел.: *Смотрѣли есмо того дѣла ... Жаловалъ намъ ... И мачоха его передь нами рекла ... отецъ его, зоставилъ мене въ томъ имѣнии. Невѣстки его ... передь нами рекли ...* [Там же, с. 28]; ст.-рус.: *Сий суд судил ... Тягалься в троецкого место игумена ... Тако рек ... а тянули ... и всеми пошлинами тянули ..., а после того, господине, тянули ... И князь Дмитрией Юриевич спросил ...* [18, с. 349].

Анализ старорусских и старобелорусских судебных текстов позволяет сделать следующие выводы:

1) исследованные тексты сходны в использовании средств репрезентации временных характеристик, что проявляется в наличии одинаковых конструкций, обозначающих дату, употреблении таких наречий, как *потом, ныне*, прилагательных *давний, извечный*, существительных *год, лето, день*, деепричастного оборота *отходя сего / того света*, глаголов в форме прошедшего времени;

2) локальные отличия проявляются а) в употреблении разных лексем для обозначения терми-

нов ст.-рус. *срок*, ст.-бел. *рок*; б) в употреблении в ст.-рус. текстах вопроса о времени *сколько давно ...?*; в) в обязательности указания даты составления документа в ст.-бел. текстах и ее факультативности в ст.-рус. текстах; г) в наличии в ст.-бел. текстах насыщенных временными характеристиками отрезков;

3) в диахронии прослеживается увеличение случаев использования временных характеристик, что обусловлено стремлением к детализации излагаемой информации.

Список источников

1. Кортава Т. В. Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка: автореферат дис. ... д-ра. филол. наук: М., 1999. 49 с.
2. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб.: СПбГУ, 2010. 512 с.
3. Белова Н. А. Система форм глаголов прошедшего времени в новгородской письменности XIII–XIV веков: дис. ... канд. филол. наук: Нижний Новгород, 1999. 162 с.
4. Борковский В. И. Синтаксис древнерусских грамот. Простое предложение. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1949. 392 с.
5. Сумкина А. И. Зависимость синтаксического строя некоторых памятников деловой письменности XVIII в. от их содержания // История русского языка: памятники XI–XVIII вв.: сб. науч. ст. М.: Наука, 1982. С. 232–257.
6. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения / под ред. В. И. Борковского. М.: Наука, 1968. 297 с.
7. Горбань О. А. Региональные документы XVIII века в аспекте категории темпоральности // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-dokumenty-xviii-veka-v-aspekte-kategorii-temporalnosti> (дата обращения: 26.06.2024).
8. Паляшчук Н. В. Сродкі вираження темпоральності ў полацкіх дакументах // Скориновские чтения – 2019: современные тенденции развития издательского дела: материалы IV Международного форума, Минск, 24–25 сентября 2019 г. Минск: БГТУ, 2019. С. 63–66.
9. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков: в 3 ч. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. Ч.1. 400 с.
10. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–XVI вв.: в 3 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1964.
11. Акты Литовской Метрики. Том первый. Выпуск первый. 1413–1498 гг. Собраны заслуженным профессором Императорского Варшавского университета Ф. И. Леонтовичем. Варшава: издание Императорского Варшавского университета, 1896. 170 с.
12. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1(6). Сборник документов канцелярии велико-

го князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. Шестая книга записей Литовской метрики. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 664 с.

13. Lietuvos metrika. Lietuvos istorijos institutas. Kn. 3: (1440–1498) : Užrašymų knyga 3. Vilnius, 1998. 161 p.

14. Lietuvos metrika. Lietuvos istorijos institutas. Kn. 4: (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Vilnius: Žara, 2004. 286 p.

15. Словарь русского языка XI–XVII вв.: вып. 1–31 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1975.

16. Калашикова А. А. Русские судебные документы XV – первой половины XVI в. как исторический источник: дис. ... канд. истор. наук: Санкт-Петербург, 2021. 329 с.

17. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. А. І. Жураўскага. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017. Вып. 1–37.

18. Каушанов С. М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 502 с.

References

1. Kortava, T. V. (1999). *Moskovskii prikaznyi yazyk XVII veka kak osobyi tip pismennogo yazyka: avtoreferat dis. ... dokt. filol. nauk* [The Moscow Business Language of the 17th Century as a Special Type of Written Language: Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 49 p. (In Russian)

2. Kolesov, V. V. (2010). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii Rossiiskoi Federatsii* [Historical Grammar of the Russian Language]. 512 p. St. Petersburg, SPbGU. (In Russian)

3. Belova, N. A. (1999). *Sistema form glagolov proshedshego vremeni v novgorodskoi pismennosti XIII – XIV vekov: diss. ... kand. filol. nauk* [The System of the Past Tense Verb Forms in the Novgorod Script of the 13th–14th Centuries: Ph.D. Thesis]. Nizhnii Novgorod, 162 p. (In Russian)

4. Borkovskii, V. I. (1949). *Sintaksis drevnerusskikh gramot. Prostoie predlozhenie* [The Syntax of Ancient Russian Charters. A Simple Sentence]. 392 p. Lvov, izd-vo Lvov. un-ta. (In Russian)

5. Sumkina, A. I. (1982). *Zavisimost sintaksicheskogo stroya nekotorykh pamyatnikov delovoi pismennosti XVIII v. ot ikh soderzhaniya* [The Dependence of the Syntactic Structure of Some Business Writing Monuments of the 18th Century on Their Content]. *Istoriya russkogo yazyka: pamyatniki XI – XVIII vv.: sb. nauch. st.* Pp. 232–257. Moscow. (In Russian)

6. *Sravnitel'no-istoricheskii sintaksis vostochnoslavianskikh yazykov. Chleny predlozheniya* (1968) [Comparative Historical Syntax of East Slavic Languages. Parts of the Sentence]. Pod red. V. I. Borkovskogo. 297 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

7. Gorban, O. A. (2014). *Regionalnye dokumenty XVIII veka v aspekte kategorii temporalnosti* [The 18th-Century Regional Documents in the Aspect of the Category of Temporality]. *Vestnik VolGU. Seriya 2: Yazykoznanie*. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/arti->

[cle/n/regionalnye-dokumenty-xviii-veka-v-aspekte-kategorii-temporalnosti](#) (accessed: 26.06.2024). (In Russian)

8. Palyashchuk, N. V. (2019). *Srodki vyrazhennya temporalnosti v polackikh dokumentakh* [Means of Expressing Temporality in Polotsk Documents]. *Skorinovskie chteniya – 2019: sovremennye tendentsii razvitiya izdatelskogo dela: materialy IV Mezhdunarodnogo foruma*, Minsk, 24–25 sentyabrya 2019 g. Pp. 63–66. Minsk, BGTU. (In Belorussian)

9. *Akty feodalnogo zemlevladieniya i hozyaistva XIV–XVI vekov: v 3 ch.* (1951) [Acts of Feudal Land Ownership and Economy of the 14th–16th Centuries]. Ch.1. 400 p. Moscow, izd-vo Akad. nauk SSSR. (In Russian)

10. *Akty sotsialno-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV–XVI vv.: v 3 t.* (1952–1964) [Acts of the Northeastern Russia Socio-Economic History of the Late 14th–16th Centuries: In 3 Vol.]. Moscow, izd-vo Akad. nauk SSSR. (In Russian)

11. *Akty Litovskoi Metriki. Tom pervyi. Vypusk pervyi. 1413–1498 gg. Sobrany zasluzhennym professorom Imperatorskogo Varshavskogo universiteta F. I. Leontovichem* (1896) [Acts of the Lithuanian Metric. Volume One. The First Issue. 1413–1498. Collected by the Honored Professor of the Imperial Warsaw University F. I. Leontovich] 170 p. Varshava, izdanie Imperatorskogo Varshavskogo universiteta. (In Russian)

12. *Akty, otnosyashiesya k istorii Zapadnoi Rossii. T. 1(6). Sbornik dokumentov kantselyarii velikogo knyazya litovskogo Aleksandra Yagellonchika, 1494–1506 gg. Shestaya kniga zapisei Litovskoi metriki* (2012) [Acts Relating to the History of Western Russia. Vol. 1(6). Collection of documents of the of the Grand Duke of Lithuania Office Alexander Jagiellonchik, 1494–1506. The sixth book of records of the Lithuanian Metric]. 664 p. Moscow. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. (In Russian)

13. Lietuvos metrika. Lietuvos istorijos institutas. Kn. 3: (1440–1498): Užrašymų knyga 3 (1998) [Lithuanian Metrics. Lithuanian Institute of History: (1440–1498): Book of Notes 3]. 161 p. Vilnius. (In Russian)

14. Lietuvos metrika. Lietuvos istorijos institutas. Kn. 4: (1479–1491). Užrašymų knyga 4. (2004) [Lithuanian Metrics. Lithuanian Institute of History: (1479–1491). Book of Notes 4]. 286 p. Vilnius, Žara. (In Russian)

15. *Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* (1975) [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Vyp. 1–31. Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz.; redkol.: S. G. Barhudarov (otv. red.) [i dr.]. Moscow, Nauka. (In Russian)

16. Kalashnikova, A. A. (2021). *Russkie sudebnye dokumenty XV – pervoi poloviny XVI v. kak istoricheskii istochnik: diss. ... kand. istor. nauk* [Russian Judicial Documents of the 15th–Early 16th Century as a Historical Source: Ph.D. Thesis]. St. Petersburg, 329 p. (In Russian)

17. *Gistarychny sloŭnik belaruskai movy* (1982–2017) [Historical Dictionary of the Belarusian Language]. Pad red. A. I. Zhuraŭskaga. Minsk, Navuka i tehnika, Vyp. 1–37. (In Belorussian)

18. Kashtanov, S. M. (1970). *Ocherki russkoi diplomatiki* [Essays on Russian Diplomacy]. 502 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 08.07.2024

Поступила в редакцию 08.07.2024

Климкович Ольга Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова,
210038, Беларусь, Витебск,
проспект Московский, 33.
olga-klimkovich@mail.ru

Klimkovich Olga Aleksandrovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Vitebsk State University
named after P. M. Masherov,
33 Moskovskiy Avenue,
Vitebsk, 210038, Belarus.
olga-klimkovich@mail.ru

Немыка Анна Анатольевна,
доктор филологических наук,
доцент,
Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодар,
Ставропольская, 149.
annemyka@yandex.ru

Nemyka Anna Anatol'evna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kuban State University,
149 Stavropolskaya Str.,
Krasnodar, 350040, Russian Federation.
annemyka@yandex.ru